

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2022.2.14

УДК 331.5:332.122

Э.Р. Мамлеева, Н.В. Трофимова, М.Ю. Сазыкина

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА

Рынок труда является одним из ключевых элементов экономики. Именно направленность механизма его функционирования обеспечивает эффективность распределения и перераспределения рабочей силы, создает побудительные мотивы результативности ее использования. В статье проанализированы основные показатели, характеризующие эффективность функционирования региональных рынков труда: Выявлено, что между регионами Российской Федерации существует значительная дифференциация по ключевым показателям рынка труда. Явно выделяются субъекты РФ, где рынок труда функционирует эффективно. В этих регионах высокий уровень экономической активности населения, уровень занятости, в том числе и защищенной. К таким субъектам можно отнести северные регионы РФ, а также Москву и Санкт-Петербург. Также можно выделить регионы-аутсайдеры, в которых механизмы рынка труда функционируют недостаточно эффективно. В таких субъектах, как правило, высокий уровень безработицы, а также неформальной занятости. Согласно результатам исследования к таким регионам относятся южные субъекты РФ, в частности Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия – Алания. Таким образом, государственная политика в области рынка труда и содействия занятости населения должна быть разработана с учетом специфики каждого конкретного региона.

Ключевые слова: *рынок труда, безработица, занятость, дифференциация.*

Введение. Одним из механизмов рыночной экономики, который обеспечивает поступательное развитие и непосредственно влияет на качество жизни и благосостояние населения является рынок труда [1].

Особенности функционирования рынка труда изучаются зарубежными и отечественными учеными-экономистами на протяжении многих лет. Теоретико-методологические основы исследования рынка труда были обозначены в трудах А. Смита, К. Маркса, А. Маршалла, Б. Шиллера, Р. Эринберга и др. Воспроизводственные аспекты функционирования трудовых ресурсов в экономике активно рассматривались в период плановой экономики такими авторами, как Т. Заславская, В. Костаков, Г. Сергеева, Л. Чижова, А. Коровкин и др. [2–6].

Становление рыночной экономики очертило новый круг проблем, связанных с функционированием рынка труда, занятостью и безработицей. В на-

---

© Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю., 2022

Мамлеева Эльвира Рашидовна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра исследований территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», e-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru.

Трофимова Наталья Владимировна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра исследований территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», e-mail: trofimova_nv@mail.ru.

Сазыкина Марина Юрьевна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра исследований территориального развития региона ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», e-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru.

стоящее время в этой сфере работают В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, А. Котляр и др. [7–9].

В исследованиях отечественных ученых основной акцент ставится на изучении внутренних особенностей функционирования российского рынка труда [10]. При этом российский рынок труда состоит из локальных региональных рынков, которые обладают как схожими чертами, так и существенно различаются по некоторым параметрам. Среди ключевых проблем, с которыми сталкиваются в той или иной степени рынки труда во многих регионах, следует отметить: высокий уровень молодежной безработицы, дисбаланс спроса и предложения на рабочую силу, низкую трудовую мобильность населения, несоответствие качества трудовых ресурсов потребностям экономики. Существующие проблемы усугубляются неблагоприятной динамикой численности экономически активного населения, а также влиянием внешних экономических факторов (кризисов 2008, 2014 гг.).

Таким образом, особенности развития современной экономики вынуждают менять управленческие подходы федеральных и региональных органов власти к регулированию рынка труда.

Цель исследования – провести анализ ключевых показателей функционирования региональных рынков труда и выявить степень их дифференциации. Особое внимание в работе будет уделено функционированию рынка труда в Республике Башкортостан.

Актуальность исследования региональных рынков труда обусловлена тем, что субъекты РФ значительно дифференцированы по демографическим характеристикам, уровню социально-экономического развития территории, структуре экономики, специализации региона, бюджетной обеспеченности и др. Все эти факторы оказывают влияние и на функционирование локальных региональных рынков труда. Существенные различия на рынках труда свидетельствуют о неэффективности распределения и использования рабочей силы в масштабах страны, а также неэффективном функционировании рынка труда в некоторых субъектах. Следовательно, для сглаживания существенных различий на региональных рынках труда, обеспечения их сбалансированности требуется разработка мер государственного регулирования, которые бы учитывали специфику рынка труда каждого субъекта РФ.

Методы исследования. При исследовании региональных рынков труда были использованы общелогические методы (анализ, синтез, дедукция, сравнение, обобщение, систематизация и др.), а также специальные методы (статистические методы и др.). Для обобщения полученных результатов использовался метод индукции.

Для анализа региональных рынков будут использованы показатели, рекомендуемые Международной организацией труда (МОТ), для исследования рынков труда за 2012 и 2019 гг. [11].

Результаты исследования.

Численность экономически активного населения. Данный показатель отражает степень вовлеченности населения в трудовые отношения, а также возможности экономического роста страны или региона. Проанализируем динамику численности экономически активного населения (ЭАН) в целом по РФ. В 2019 г. по сравнению с 2012 г. численность ЭАН сократилась на 278,0 тыс. чел. (–0,37 %). За исследуемый период более чем 60 субъектов РФ показали сокращение численности ЭАН. Наибольшее уменьшение численности ЭАН в 2019 г. по сравнению с 2012 г. наблюдалось в Карачаево-Черкесской Республике (–14,29 %), Республике Коми (–13,01 %), Еврейской АО (–12,5 %), Архангельской области (–12,6 %), Смоленской области (–11,7 %), Орловской области (–11,25 %). Заметный рост численности ЭАН населения продемонстрировали Республика Ингушетия (+28,22 %), Кабардино-Балкарская Республика (+15,84 %), Томская область (+9,51 %), г. Москва (+6,88 %), Краснодарский край (+6,57 %), г. Санкт-Петербург (+6,11 %).

В Республике Башкортостан численность ЭАН в 2019 г. по сравнению с 2012 г. сократилась на 146, 0 тыс. чел., или на 7,15 %.

Уровень участия в составе рабочей силы (уровень экономической активности населения). В общем виде данный показатель отражает величину предложения трудовых ресурсов, которая может быть вовлечена в хозяйственный оборот [3].

По уровню экономической активности населения субъекты РФ значительно различаются. Так, в 2019 г. минимальный уровень экономической активности наблюдался в Курганской области – 52,9 %, максимальный в Чукотском АО – 80,5 % (разрыв – 27,6 п.п.) (для справки: в 2012 г. минимальное значение показателя было зафиксирована в Республике Тыва – 56,5 %, максимальное – в Чукотском АО – 82,5 %).

В 2019 г. Республика Башкортостан (РБ) значительно ухудшила свои позиции по анализируемому показателю по сравнению с 2012 г. Так, регион в 2019 г. вошел в десятку регионов-аутсайдеров, в 2012 г. регион располагался в третьей десятке среди субъектов РФ (рис. 1).

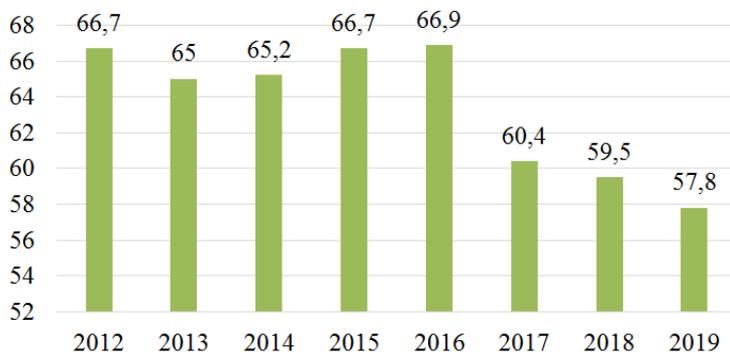

Рис. 1. Уровень участия в рабочей силе населения в возрасте от 15 до 72 лет в Республике Башкортостан, % (составлено авторами по [12])

Уровень экономической активности населения в РБ на протяжении анализируемого периода времени был выше среди лиц мужского пола, проживающих в городской местности, находящихся в «средней» возрастной группе, с относительно более высоким уровнем образования [13].

Отметим, что уровень экономической активности населения тесно взаимосвязан с демографическими характеристиками. С 2015 г. в РБ наблюдается снижение численности населения, а также численности населения трудоспособного возраста, что негативно отражается на динамике показателя.

Уровень занятости. Данный показатель в общем виде отражает спрос на рабочую силу в рамках национального или региональных рынков труда.

В 2012 г. минимальные значения показателя наблюдались в Республике Ингушетия – 36,7 %, т.е. немногим более одной трети населения субъекта были обеспечены занятостью посредством регионального рынка труда. Это означает, что региональный рынок труда обеспечивал занятость чуть более одной трети населения региона (в возрасте 15–72 лет). На протяжении исследуемого периода наиболее высокий уровень занятости отмечался в Чукотском АО (78,9 % в 2012 г. и 77,4 в 2019 г.). Последнее место в рейтинге регионов по данному показателю в 2019 г. заняла Республика Тыва (47,5 %). Разрыв между минимальным и максимальным значением показателя сократился и составил 29,9 п.п.

На рынке труда Республики Башкортостан начиная с 2017 г. уровень занятости неуклонно снижается (рис. 2). Данная тенденция прослеживается по РФ в целом. При этом значения показателя в регионе были ниже среднероссийского уровня.

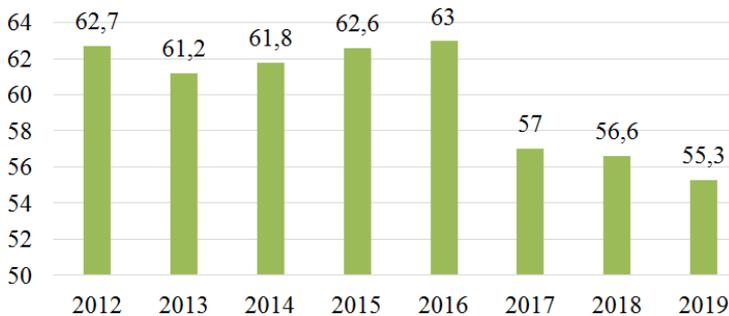

Рис. 2. Уровень занятости в Республике Башкортостан в возрасте 15–72 лет, % (составлено авторами по [12])

Статус в занятости. Для анализа занятости МОТ использует показатель «Статус в занятости». Данный показатель отражает удельный вес наемных работников с работодателями («защищенная занятость») и самозанятых («незащищенная занятость») в экономике страны или региона.

К сожалению, статистические данные по структуре занятых по месту основной работы в разрезе субъектов Федерации за 2012 г. отсутствуют. В связи с чем проанализируем данные за 2019 г.

По показателю доля работников на предприятии, в организации со статусом юридического лица («защищенная занятость») между регионами наблюдается значительная дифференциация. Наибольший удельный вес наемных работников зафиксирован в Чукотском АО – 95,99 %, наименьший – 38,29 % в Чеченской Республике (разница между максимальным и минимальным значением показателя составляет 57,7 п.п.). Также достаточно низкое значение показателя у Республики Ингушетия – 51,81 %, Республики Дагестан – 54,04 %. Такой низкий удельный вес «защищенной занятости» может свидетельствовать о низком уровне развития производства, медленном темпе создания новых рабочих мест в регионе, крупной сельской экономике.

В Республике Башкортостан доля наемных работников составляет – 76,23 %, это несколько ниже среднероссийского значения – 80,74 %. Объясняется этот факт тем, что в республике достаточно высокая доля сельского населения – около 40 %, которое в основном трудится в сфере АПК в крестьянско-фермерском хозяйстве (рис. 3).

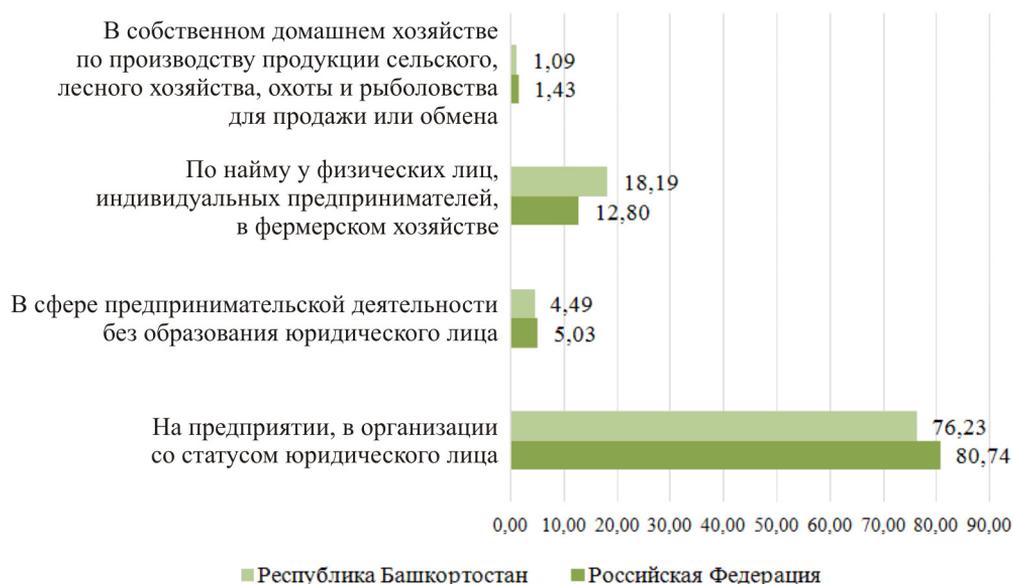

Рис. 3. Структура занятых по месту основной работы в Республике Башкортостан в 2019 г., % (составлено авторами по [14])

Распределение занятого населения по уровню образования. Также интерес представляет распределение занятого населения по уровню образования. Ведь именно уровень образования является одним из ключевых факторов конкурентоспособности работника на рынке труда. Данные по показателю «Структура занятых в экономике субъектов Российской Федерации по уровню образования» публикуются Росстатом с 2013 г. В 2013 г. наибольшая доля занятых с высшим образованием наблюдалась в г. Москва – 50,0 %, наименьшее значение показателя

зафиксировано в Чеченской Республике – 20,7 %. По доле лиц со средним профессиональным образованием лидирует Костромская область – 34,7 %.

В Республике Башкортостан в структуре занятых по уровню образования увеличилась доля лиц с высшим профессиональным с 24,5 % в 2012 г. до 29,9 % в 2019 г. и средним профессиональным образованием с 24,8 до 28,1 % соответственно (рис. 4). Эти данные во многом свидетельствуют о повышении качества трудовых ресурсов в регионе.

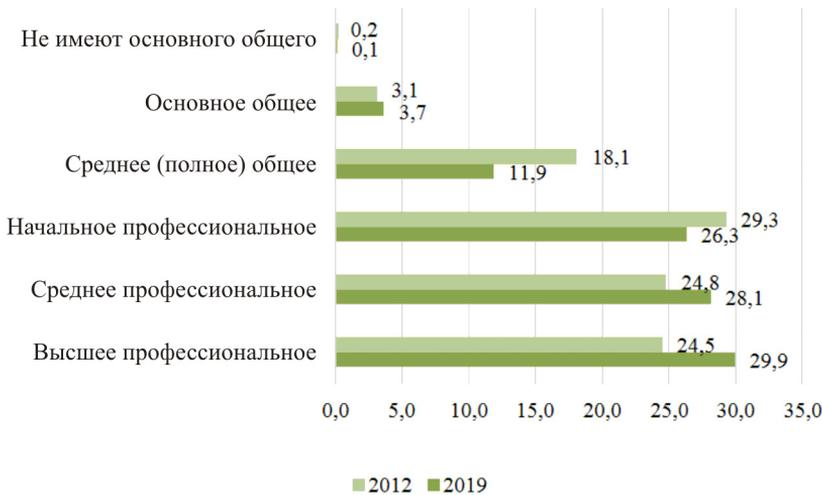

Рис. 4. Структура занятых в экономике по уровню образования в Республике Башкортостан в 2012 и 2019 гг., % (составлено авторами по [14])

Отметим, что в последние годы российский рынок труда столкнулся с таким явлением, которое в литературе получило название «инфляция квалификаций»: специальность работника не соответствует занимаемой должности, структура подготовки кадров по значительному числу специальностей отстает от требований рынка труда, что негативно влияет на структуру рынка труда, его сбалансированность [15].

Структура занятости по видам экономической деятельности. Одним из важнейших параметров рынка труда является структура занятости по видам экономической деятельности и ее трансформация. При этом сбалансированность этой структуры способствует повышению эффективности использования человеческого капитала [16].

На рис. 5 представлено распределение среднегодовой численности занятого населения в РФ по видам экономической деятельности в 2012 и 2019 гг. Наибольшую долю занятых весь период исследования обеспечивали следующие виды деятельности: оптовая и розничная торговля; обрабатывающие производства и образование. При этом в 2019 г. по сравнению с 2012 г. снизился удельный вес занятых в следующих видах экономической деятельности: сельском, лесном хо-

зайстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – с 7,3 до 5,8 %; строительстве – с 7,4 до 6,8 %; государственном управлении – с 7,5 до 7 %. Доля занятых выросла в транспортировке и хранении – с 8,2 до 8,8 %; деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – с 2,1 до 2,6 %; деятельности профессиональной, научной и технической – с 4,6 до 5,8 %. По остальным видам экономической деятельности колебания доли занятых были незначительны.

Рис. 5. Распределение среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности (в % от общей численности занятых) (составлено авторами по [12])

Выделим субъекты РФ с высоким уровнем занятости в сельском хозяйстве. В 2012 г. к ним относились: Республика Дагестан – 27,1 %; Республика Калмыкия – 26,5 %; Тамбовская область – 23,6 %; Карачаево-Черкесская Республика – 23,5 %. В 2019 г. ситуация кардинально не изменилась, лидерство сохранили республики Северного Кавказа (Республика Дагестан – 25,0 %, Кабардино-Балкарская Республика – 19,4 %) и Тамбовская область – 23,5 %.

В Республике Башкортостан в структуре занятого населения произошли незначительные изменения. В сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве доля занятых сократилась в 2,1 раза. Также снижение доли занятых наблюдалось в образовании – на 2 п.п, деятельности по операциям с недвижимым имуществом – на 4,1 п.п. Рост удельного веса занятых отмечался в строительстве, оптовой и розничной торговли.

Уровень безработицы. Для оценки уровня безработицы государственные органы статистики представляют два показателя: уровень безработицы и уровень зарегистрированной безработицы.

В региональном разрезе по уровню безработицы можно отметить значительную дифференциацию между субъектами РФ. В 2012 г. минимальное значение – 0,8 % наблюдалось в г. Москва, максимальное – 47,7 % в Республике Ингушетия. В 2019 г. лидер и аутсайдер не изменились, однако значение показателя в г. Москва возросло до 1,4 %, в Республике Ингушетия наоборот снизилось до 26,4 %. По показателю «Уровень зарегистрированной безработицы» лидеры и аутсайдеры остались те же [9].

В Республике Башкортостан, как в целом по РФ, наблюдается устойчивый разрыв между общей и регистрируемой безработицей (тенденция, характерна для российской экономики в целом). В 2012 г. уровень общей безработицы был в 4,7 раза выше официально зарегистрированной безработицы (рис. 6).

Рис. 6. Динамика уровня безработицы и уровня зарегистрированной безработицы в Республике Башкортостан в 2012–2019 гг., % (составлено авторами по [12])

В дальнейшем, несмотря на снижение уровня как общей, так и зарегистрированной безработицы, величина разрыва между ними остается довольно

высокой, что говорит о сохранении напряженности на рынке труда и недоиспользовании населением государственных институтов в поиске рабочего места. В 2019 г. данное соотношение составило 4,9 раза. Разница в уровнях официальной и общей безработицы свидетельствует о том, что государственные институты рынка труда работают недостаточно эффективно (службы занятости, биржи труда и др.), а также косвенно свидетельствует о наличии неформальной занятости в экономике [10].

Интерес представляет состав безработных по уровню образования (рис. 7). В целом для республики характерны те же тенденции, что и для РФ в целом. Так, на протяжении всего анализируемого периода времени среди безработных преобладала группа граждан со средним профессиональным образованием, также высокую долю составляли безработные с высшим образованием.

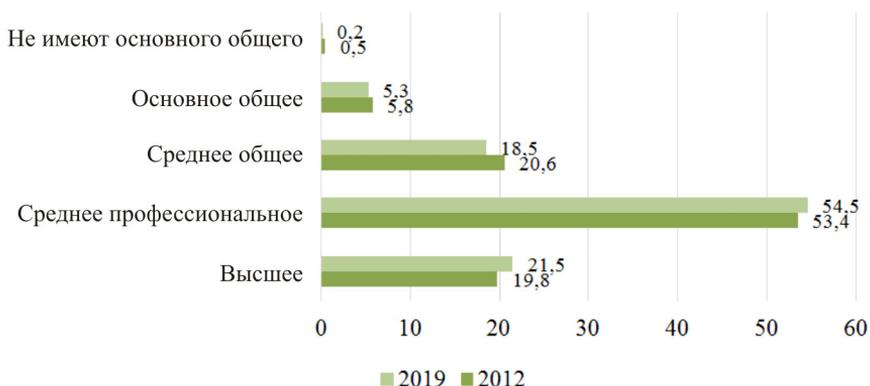

Рис. 7. Состав безработных по уровню образования в Республике Башкортостан в 2012 и 2019 гг., % (составлено авторами по [12])

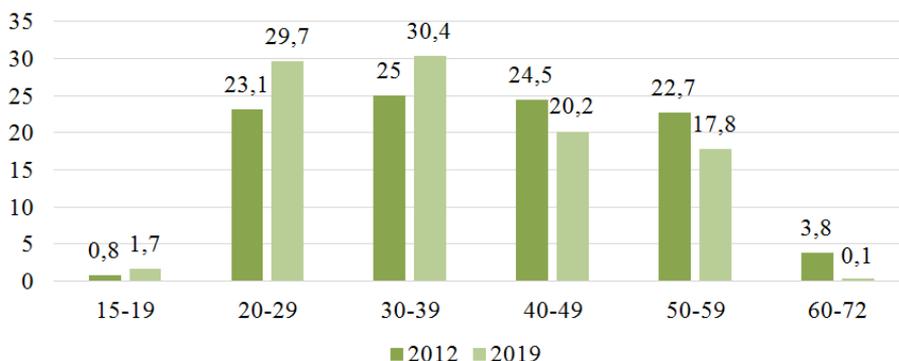

Рис. 8. Состав безработных по возрастным группам в 2012 и 2019 гг. в Республике Башкортостан, % (составлено авторами по [12])

Анализ возрастной структуры выявил, что наибольшая доля безработных приходилась на возрастную группу 30–39 лет; при этом ее удельный вес увеличился с 25 % в 2012 г. до 30,4 % в 2019 г. Также значительная доля безра-

ботных фиксировалась в возрасте от 20 до 29 лет: в 2019 г. – 29,7 %, в 2012 г. – 23,1 %. В 2019 г. удельный вес безработных в возрасте от 20 до 39 лет составил чуть более 60 %.

Особую тревогу вызывает безработица среди молодежи. Так, например, в 2019 г. в Республике Башкортостан было трудоустроено всего 60,4 % выпускников СПО. При этом ситуация в регионах значительно различается. Так, наибольшая доля трудоустройства специалистов со среднепрофессиональным образованием в 2019 г. отмечалась в Чукотском АО – 81,2 %, наименьшая – в Республике Ингушетия – 22,1 % [18]

Неформальная занятость. Показатель отражает долю населения, занятого в неформальном секторе экономики. Неформальный сектор играет существенную роль в создании рабочих мест, производстве и образовании доходов, представляет собой важную часть экономики и, соответственно, рынка труда [19]. В РФ доля занятых в неформальном секторе в 2019 г. составила 20,6 % (в 2012 г. значение показателя составляло 19 %), т.е. каждый пятый занятый в экономике (13,8 млн чел.) не учитывался официальной статистикой. При этом для подавляющего большинства работа в неформальном секторе является единственной. Чуть менее 1 млн чел. совмещают ее с официальным трудоустройством. Среди занятых в неформальном секторе, большая доля имеет среднее профессиональное образование – 46,4 %, доля занятых со средним общим образованием – 26,8 %, с высшим образованием – 18,5 %.

На рис. 9 представлены виды деятельности российской экономики, в наибольшей степени охваченные неформальной занятостью. При этом можно отметить, что в 2019 г. по сравнению с 2012 г. значительно снизилась доля неформального сектора в сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве (на 9,9 п.п.) [19].

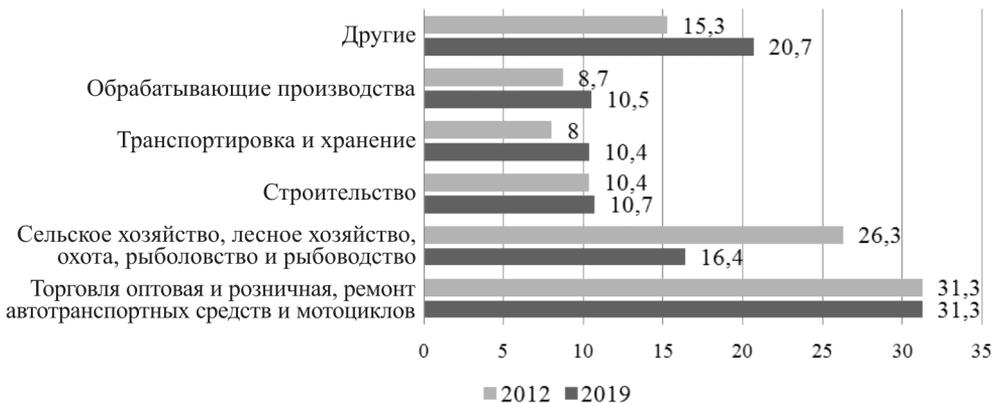

Рис. 9. Виды деятельности в РФ, охваченные неформальной занятостью, % (составлено авторами по [12])

В 2012 г. наибольший удельный вес занятых в неформальном секторе экономики наблюдался в Республике Дагестан – 51 %, Республике Ингушетия – 42,7 %, Чеченской Республике – 41,9 %. Минимальные значения показателя фиксировались в г. Санкт-Петербург – 2,2 %, и г. Москва – 3,7 %. Разрыв между минимальным и максимальным значениями показателя составляет 23,2 раза. В 2019 г. регионами с высоким удельным весом занятых в неформальном секторе стали Чеченская Республика – 62,1 %, Кабардино-Балкарская Республика – 49,8 %, Республика Ингушетия – 49,1 %. Наименьшая доля занятых в неформальном секторе наблюдалась в г. Москва – 4,0 %, Чукотском АО – 5,5 %, Ямало-Ненецком АО – 6,5 %. Отметим, что в г. Санкт-Петербург значение показателя составило 9,2 %, увеличившись по сравнению с 2012 г. в 4,2 раза. Непосредственное влияние на неформальную занятость оказывает уровень жизни населения. Величина среднедушевых денежных доходов в благополучных регионах в 2 раза превышает средний уровень по России и в 2,5 раза уровень доходов в регионах с развитой неформальной занятостью [20].

В Башкортостане весь исследуемый период каждый четвертый занятый трудился в неформальном секторе. При этом доля занятых в неформальном секторе была выше среднероссийского уровня.

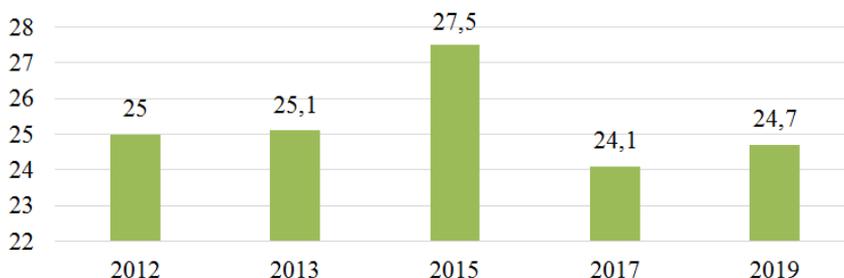

Рис. 10. Доля занятых в неформальном секторе в Республике Башкортостан, % (составлено авторами по [12])

Вакансии. Для того чтобы оценить величину спроса на рабочую силу на рынке труда, проанализируем показатель уровня вакансий.

В 2012 г. уровень вакансий в среднем по РФ составил 1,72 %, увеличившись к 2019 г. до 1,97 %. В 2012 г. максимальные значения показателя наблюдались в Еврейской АО – 5,77 %, Магаданской области – 4,84 %, Приморском крае – 4,23%. Минимальные значения показателя фиксировались в Республике Дагестан – 0,03 %, Республике Ингушетия – 0,09 %, Чеченской Республике – 0,25 %. Такие низкие значения показателя можно объяснить тем, что предприятия практически не пользуются услугами служб занятости. Разрыв между минимальным и максимальным значениями показателя составил более 150 раз.

В 2019 г. лидер не изменился – Еврейская АО, однако уровень вакансий вырос до 11,38 %. Далее идут Амурская область – 9,26 %, Приморский край –

5,16 %, Мурманская область – 5,03 %. В число регионов-аутсайдеров вошли Республика Ингушетия – 0,05 %, Республика Дагестан – 0,07 %, Чеченская Республика – 0,27%, Республика Северная Осетия – Алания – 0,39 %. При этом разрыв между минимальным и максимальным значением показателя увеличился в более чем 200 раз.

В Республике Башкортостан уровень вакансий увеличился с 1,53 % в 2012 г. до 2,05 % в 2019 г. Рост показателя обусловлен как увеличением числа вакансий на рынке труда, так и сокращением численности экономически активного населения региона.

Среди выпускников вузов в 2019 г. нашли работу в соответствии с полученным диплом чуть более 70 %. Среди причин: узость регионального рынка труда, в первую очередь из-за его отраслевой специфики, невысокий уровень заработных плат, особенно у начинающих специалистов, несоответствие уровня образования (знаний и навыков) соискателей требованиям работодателей.

Лица, не входящие в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте. При обзорах рынка труда данный показатель практически не исследуется. Данные лица, как правило, завершив образование, еще не достигшие пенсионного возраста, но при этом экономически неактивные, являются потенциальными источниками экономического роста и могут быть вовлечены в процесс производства товаров и услуг.

В 2019 г. в РФ число лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте, составило 14495,7 тыс. чел.

Рис. 11. Структура лиц, не входящих в состав рабочей силы в трудоспособном возрасте по категориям в РФ в 2019 г. (составлено авторами по [12])

Практически 76 % лиц не выразили желание работать, 15 % составляют потенциальную рабочую силу.

Представляет интерес исследование факторов, влияющих на экономическую неактивность лиц, ведущих домашнее хозяйство. Также, с точки зрения вовлечения в трудовые отношения, интерес представляет потенциальная рабочая сила, в том числе и лица, отчаявшиеся найти работу. Задача государства – «вернуть» этих лиц на рынок труда, с одной стороны, путем повышения доступности дос-

тойных и производительных рабочих мест с адекватной оплатой труда, с другой стороны, путем совершенствования работы служб занятости в регионах.

Заработная плата. По методологии МОТ данные о среднем размере заработной платы являются одной из важнейших составляющих информации о рынке труда. Это связано с тем, что заработная плата составляет существенную часть дохода и начисляется большей части ЭАН.

По показателю «Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций» в 2012 г. лидировали Ямало-Ненецкий АО – 63,7 тыс. руб., Чукотский АО – 60,8 тыс. руб., Ханты-Мансийский АО – 50,8 тыс. руб. Минимальный размер заработной платы зафиксирован в Республике Дагестан – 13,6 тыс. руб., Республике Калмыкия – 15,04 тыс. руб., Карачаево-Черкесской Республике 15,51 тыс. руб., Республике Северная Осетия – Алания – 15,9 тыс. руб. Разница между максимальным и минимальным значениями показателя составила более чем 4,7 раза. Отметим, что среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в РФ составила 26,62 тыс. руб., в Республике Башкортостан – 20,2 тыс. руб.

В 2019 г. лидерами по уровню среднемесячной начисленной заработной платы стали Чукотский АО – 107,1 тыс. руб., Ямало-Ненецкий АО – 101,0 тыс. руб., Магаданская область – 94,9 тыс. руб. Минимальный уровень заработной платы зафиксирован в Республике Дагестан – 26,8 тыс. руб., Карачаево-Черкесской Республике – 27,0 тыс. руб., Республике Ингушетии – 27,4 тыс. руб. Разница между лидером и аутсайдером составила 3,9 раза. Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в РФ составила 47,4 тыс. руб. Республика Башкортостан заняла 38-е место среди субъектов РФ, со значением показателя 36,5 тыс. руб.

Современные тенденции рынка труда. Выделим основные тренды, которые будут влиять на функционирование рынков труда в будущем.

1. Трансформация рынка труда, обусловленная развитием цифровой экономики. Появление и функционирование цифровых трудовых платформ упростило взаимодействие между работодателями и наемными работниками. Появляются новые формы и виды занятости, например, платформенная занятость. Видоизменение классического рынка труда, появление новых форм занятости, с одной стороны, снижают уровень безработицы, расширяют возможности поиска работы для социально уязвимых групп населения (инвалидов, матерей с детьми, студентов, жителей отдаленных территорий и др.), дают возможность дополнительного заработка и др. С другой стороны, занятость на основе трудовых платформ увеличивает риски социальной незащищенности работников, рост социальной напряженности населения, его поляризации. Отметим, что в настоящее время в российском законодательстве фактически отсутствует нормативно-правовая база, регулирующая новые формы занятости. Поэтому достаточно остро встает проблема вопроса законодательного регулирования рынка труда в цифровой экономике.

2. Изменение мотивации работников. Помимо финансовой мотивации, важное значение для работников приобретают удобный график, гарантии занятости, интересные проекты, дистанционный формат работы и т.д. Также снижается доля работников, готовых на существенные жертвы ради выполнения поставленных задач, все больше людей не закидываются только на вопросах карьеры, а пытаются соблюсти баланс между личной и профессиональной жизнью.

Рынок труда все больше будет становиться рынком соискателей, а не работодателей. Одна из причин: снижение доли трудоспособного населения в России из-за «демографической ямы» 1990-х гг. Приоритеты сотрудников меняются, и прежние, в первую очередь материальные, стимулы не работают как раньше. Работодатели будут вынуждены менять условия труда, вкладываться в обучение сотрудников, чтобы сохранить трудовой потенциал организации.

Молодые специалисты соглашаются на трудоустройство преимущественно на выгодных для себя условиях (удобный график работы, интересный проект, возможность удаленной работы, заработная плата выше средней по рынку для конкретной профессии). Работодатели же все неохотнее берут на работу молодых специалистов, в частности, по данным агентства Хед Хантер, число вакансий для начинающих сотрудников сокращается на протяжении последних нескольких лет.

3. Новые требования работодателей к соискателям: гибкость мышления, умение быстро адаптироваться к изменениям, развитые коммуникативные навыки, а также наличие навыков тайм-менеджмента и самоорганизации.

Выводы. Показатели эффективности рынка зависят не только от рыночных механизмов, но и от эффективности мер государственного воздействия в сфере занятости, как на уровне страны, так и на уровне субъектов РФ. Целью политики в сфере занятости является формирование эффективной занятости и снижение уровня безработицы.

Проведенный анализ показал, что региональные рынки труда значительно дифференцированы. При этом явно выделяются субъекты РФ, где рынок труда функционирует достаточно эффективно. Как правило, в этих регионах высокая степень вовлеченности населения в трудовые отношения; высокая занятость и экономическая активность населения; значительная доля «защищенной занятости»; эффективная структура занятости населения; низкий уровень безработицы; невысокий удельный вес занятых в неформальном секторе экономики; размер заработной платы работников выше среднероссийского уровня. К таким регионам относятся Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Магаданская область, г. Москва и г. Санкт-Петербург. К регионам-аутсайдерам, где рынки труда функционируют недостаточно эффективно, в основном можно отнести южные субъекты РФ, в частности Республику Дагестан, Республику Ингушетию, Карачаево-Черкесскую Республику, Республику Северную Осетию – Аланию. В этих субъектах низкий уровень экономической активности населения, высокая доля населения, работающего в

неформальном секторе экономики; значительный удельный вес граждан, работающих в сельском хозяйстве.

Таким образом, проведенный анализ показал, что на функционирование рынка труда оказывают влияние как внешние, так и внутренние факторы; существуют как общие, так и специфические черты региональных рынков труда. Поэтому государственная политика регулирования рынка труда должна учитывать особенности и специфику функционирования рынка труда каждого конкретного региона.

Список литературы

1. Лифанова Е.В. Сущность рынка труда и его значение в жизни общества [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. – 2009. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-rynka-truda-i-ego-znachenie-v-zhizni-obschestva> (дата обращения: 04.10.2021).
2. Заславская Т. Методологические проблемы исследования и моделирования мобильности трудовых ресурсов. – М., 1968. – 21 с.
3. Костаков В.Г., Литвяков Г.П. Баланс труда. – М.: Экономика, 1970. – 287 с.
4. Коровкин А. Методы анализа и прогнозирования динамики занятости и трудовых ресурсов с учетом движения рабочей силы. – М.: МАКСПресс, 2001. – 320 с.
5. Сергеева Г., Чижова Л. Трудовой потенциал страны. – М., 1982. – 64 с.
6. Чижова Л. Трудовой фактор в макроэкономических прогнозах [Электронный ресурс] // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-faktor-v-makroekonomicheskikh-prognozach> (дата обращения: 20.10.2020).
7. Мобильность и стабильность на российском рынке труда: моногр. / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2017. – 529 с.
8. В тени регулирования. Неформальность на российском рынке труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.livelib.ru/author/434098/series-gostislav-kapelyushnikov> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Котляр А. О понятии рынка труда // Вопросы экономики.– 1998. – № 1. – С. 33–41.
10. Воспроизводство трудовых ресурсов в Республике Башкортостан: тенденции и проблемы: моногр. / Э.Р. Мамлеева, А.В. Марьина, М.Ю. Сазыкина, Н.В. Бесчастнова; Уфим. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа, 2018. – 161 с.
11. Ключевые показатели рынка труда [Электронный ресурс] / Междунар. орг. труда. – URL: <https://docplayer.com/43784136-Klyuchevykh-pokazateley-rynka-truda-9-go-izdaniya.html> (дата обращения: 07.10.2021).
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 07.10.2021).

13. Ощепков А.Ю., Капелюшников Р.И. Региональные рынки труда: 15 лет различий [Электронный ресурс]: препринт WP3/2015/10. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015. – 73 с. – URL: https://wp.hse.ru/data/2015/11/16/1081330247/WP3_2015_10_.pdf.

14. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы): стат.сб. / Росстат. – М., 2020. – 145 с.

15. Нанавян А.М. Структура населения по уровню образования и насыщенность отраслей экономики кадрами [Электронный ресурс] // Экономическая наука современной России. – 2016. – № 2 (73). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-naseleniya-po-urovnyu-obrazovaniya-i-nasyschennost-otrasley-ekonomiki-kadrami> (дата обращения: 20.09.2021).

16. Мхитарян В.С., Сарычева Т.В. Исследование структуры занятости по видам экономической деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. – 2019. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-struktury-zanyatosti-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.09.2021).

17. Общая и регистрируемая безработица: в чем причина разрыва? [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0149/analit02.php> (дата обращения: 20.10.2021).

18. О результатах анализа трудоустройства выпускников программ СПО в рамках мониторинга качества подготовки кадров в 2020 году: информ. бюл. / МИРЭА – Рос. технол. ун-т. – М., 2020. – 15 с.

19. Неформальная экономика и достойный труд: руководство о средствах политики – содействие переходу в формальную экономику [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ilo.org/emppolicy/pubs/WCMS_244205/lang--en/index.htm (дата обращения: 01.11.2021).

20. Салин В.Н., Нарбут В.В. Неформальная занятость населения России: оценка масштаба и влияния на государственные финансы страны // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-naseleniya-rossii-otsenka-masshtaba-i-vliyaniya-na-gosudarstvennye-finansy-strany> (дата обращения: 09.09.2021).

References

1. Lifanova E.V. Sushchnost' rynka truda i ego znachenie v zhizni obshchestva [The essence of labor market and its value in the life of society]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 8, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sushchnost-rynka-truda-i-ego-znachenie-v-zhizni-obschestva> (accessed 04.10.2021).

2. Zaslavskaya T. Metodologicheskie problemy issledovaniia i modelirovaniia mobil'nosti trudovykh resursov [Methodological problems of research and modeling of labor resources mobility]. Moscow, 1968, 21 p.

3. Kostakov V.G., Litviakov G.P. Balans truda [Labor balance]. Moscow, Ekonomika, 1970, 287 p.

4. Korovkin A. Metody analiza i prognozirovaniia dinamiki zaniatosti i trudovykh resursov s uchetom dvizheniia rabochei sily [Methods for analyzing and forecasting the dynamics of employment and labor resources, taking into account the movement of labor]. Moscow, MAKSPress, 2001, 320 p.

5. Sergeeva G., Chizhova L. Trudovoi potentsial strany [Labor potential of the country]. Moscow, 1982, 64 p.

6. Chizhova L. Trudovoi faktor v makroekonomicheskikh prognozakh [Labor factor in macroeconomic forecasts]. *Problemy prognozirovaniia*, 2008, no. 4, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovoy-faktor-v-makroekonomicheskikh-prognozakh> (accessed 20.10.2020).

7. Mobil'nost' i stabil'nost' na rossiiskom rynke truda [Mobility and stability in the Russian labor market]. Eds. V.E. Gimpel'son, R.I. Kapeliushnikov. Moscow, HSE, 2017, 529 p.

8. V teni regulirovaniia. Neformal'nost' na rossiiskom rynke truda [In the shadow of regulation. Informality in the Russian labor market]. Available at: <https://www.livelib.ru/author/434098/series-rostislav-kapelyushnikov> (accessed 20.10.2021).

9. Kotliar A. O poniatii rynka truda [On the potential of labor market]. *Voprosy ekonomiki*, 1998, no. 1, pp. 33–41.

10. Mamleeva E.R., Mar'ina A.V., Sazykina M.Iu., Beschastnova N.V. Vosproizvodstvo trudovykh resursov v Respublike Bashkortostan: tendentsii i problemy [Reproduction of labor resources in the Republic of Bashkortostan: Trends and problems]. Ufa, USATU, 2018, 161 p.

11. Kliuchevye pokazateli rynka truda [Key labor market indicators]. Available at: <https://docplayer.com/43784136-Klyuchevyh-pokazateley-rynka-truda-9-gozdaniya.html> (accessed 07.10.2021).

12. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019 [Regions of Russia. Socio-economic indicators 2019]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed 07.10.2021).

13. Oshchepkov A.Iu., Kapeliushnikov R.I. Regional'nye rynki truda: 15 let razlichii [Regional labor markets: 15 years of difference]. Moscow, HSE, 2015, 73 p., available at: https://wp.hse.ru/data/2015/11/16/1081330247/WP3_2015_10_.pdf (accessed 07.10.2021).

14. Rabochaia sila, zaniatost' i bezrobotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovanii rabochei sily) [Labor force, employment and unemployment in Russia (results of sample labor force surveys)]. Moscow, Rosstat, 2020, 145 p.

15. Nanavian A.M. Struktura naseleniia po urovniu obrazovaniia i nasyshchennost' otraslei ekonomiki kadrami [Structure of population by level of education and saturation of branches of economy by personnel]. *Ekonomicheskaiia*

nauka sovremennoi Rossii, 2016, no. 2 (73), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-naseleniya-po-urovnyu-obrazovaniya-i-nasyschennost-otrasley-ekonomiki-kadrami> (accessed 20.09.2021).

16. Mkhitarian V.S., Sarycheva T.V. Issledovanie struktury zaniatosti po vidam ekonomicheskoi deiatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii [A study of the employment composition by types of economic activity in the Russian federation]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment*, 2019, no. 2, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-struktury-zanyatosti-po-vidam-ekonomicheskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed 22.09.2021).

17. Obshchaia i registriruemaia bezrabotitsa: v chem prichina razryva? [General and registered unemployment: What is the reason for the gap?]. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0149/analit02.php> (accessed 20.10.2021).

18. O rezul'tatakh analiza trudoustroistva vypusknikov programm SPO v ramkakh monitoringa kachestva podgotovki kadrov v 2020 godu [On results of secondary vocational education programs graduates employment as part of monitoring the quality of training in 2020]. Moscow, MIREA – Russian Technological University, 202, 15 p.

19. Neformal'naia ekonomika i dostoinyi trud: rukovodstvo o sredstvakh politiki – sodeistvie perekhodu v formal'nuiu ekonomiku [The informal economy and decent work: A policy tool guide – facilitating the transition to the formal economy]. Available at: http://www.ilo.org/emppolicy/pubs/WCMS_244205/lang-en/index.htm (accessed 01.11.2021).

20. Salin V.N., Narbut V.V. Neformal'naia zaniatost' naseleniia Rossii: otsenka masshtaba i vliianiia na gosudarstvennye finansy strany [Informal employment of the population of Russia: Assessment of the scale and the impact on public finances of the country]. *Finansy: teoriia i praktika*, 2017, no. 6, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-naseleniya-rossii-otsenka-masshtaba-i-vliyaniya-na-gosudarstvennye-finansy-strany> (accessed 09.09.2021).

Оригинальность 75 %

Поступила 10.01.2022

Одобрена 24.01.2022

Принята к публикации 28.05.2022

E.R. Mamleeva, N.V. Trofimova, M.Yu. Sazykina

ANALYSIS OF REGIONAL LABOR MARKETS

The labor market is one of the key elements of the economy. It is the direction of its functioning mechanism that ensures the efficiency of distribution and redistribution of labor, creates incentives for the effectiveness of its use. The authors analyze the main indicators characterizing the efficiency of the functioning of regional labor markets. It is revealed that there is a significant differentiation between the regions of the Russian Federation in terms of key indicators of the labor market. The constituent entities of the Russian Federation are clearly identified, where the labor market functions effectively. These regions

have a high level of economic activity of the population, the level of employment, including protected ones. Such entities include the northern regions of the Russian Federation, as well as Moscow and St. Petersburg. It is also possible to identify outsider regions in which labor market mechanisms do not function efficiently enough. In such entities, as a rule, there is a high level of unemployment, as well as informal employment. According to the results of the study, such are southern regions of the Russian Federation, in particular, the Republic of Dagestan, the Republic of Ingushetia, the Karachay-Cherkess Republic, the Republic of North Ossetia-Alania. Thus, the state policy in the field of the labor market and promotion of employment of the population should be developed taking into account the specifics of each region.

Keywords: *labor market, unemployment, employment, differentiation.*

Elvira R. Mamleeva – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, e-mail: elvira.mamleeva@yandex.ru.

Natalia V. Trofimova – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, e-mail: trofimova_nv@mail.ru.

Marina Yu. Sazykina – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, e-mail: sazykinamyu@isi-rb.ru.

Received 10.01.2022

Accepted 24.01.2022

Published 28.05.2022

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта №19-410-020002 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Мамлеева, Э.Р. Анализ региональных рынков труда / Э.Р. Мамлеева, Н.В. Трофимова, М.Ю. Сазыкина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 2. – С. 206–224.

Please cite this article in English as:

Mamleeva E.R., Trofimova N.V., Sazykina M.Yu. Analysis of regional labor markets. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 2, pp. 206-224 (*In Russ*).